

Покровский Борис Александрович

7-14.08.94

Культура. 1997. 14 авг.

Новые стены Бориса Покровского

Фото Н. САМОЙЛОВА

М 7-го сентября юбилейным действием, посвященным 850-летию Москвы, 400-летию оперы и собственному 25-летию, открывает свой очередной сезон Московский Камерный музыкальный театр.

— Надеюсь, вы поддержите нас и поможете не поддаваться панике, которая с легкостью может овладеть нами в такой непростой ситуации. За 25 лет мы выработали свое кредо, вы знаете какое, оно отражено в нашем названии — камерность. Очень важно не потеряться на новом большом пространстве, сохранить интимную интонацию общения с публикой.

Этим летом я делал доклад в Лувре на встрече ведущих деятелей мирового оперного искусства. Рассказывал, как мы пытаемся упрочить свои традиции. Меня спрашивали, действительно ли наш театр продолжает оставаться коллективом единомышленников, и как нам удалось таким образом воспитать людей. Мне пришлось разочаровать своих собеседников: нынешние условия жизни не способствуют сохранению того, что создавалось годами. Артисты уходят — они не хотят получать 400 тысяч рублей, ищут, где лучше.

И все-таки нам есть чем похвастаться. Камерный театр как следует поработал для того, чтобы сохранить будущим поколениям драгоценные зерна великого оперного искусства: у нас огромный репертуар, в котором представлены и первая известная человечеству опера — “Эвридика” Пери, и сочинения нынешних авангардистов. Мы желанные гости в самых разных странах. В прошлом году выступали в Аргентине, Чили, Бразилии. В ноябре этого года поедем на гастроли в Японию, в апреле — в Германию, Бельгию и Швейцарию, будущим летом — во Францию. Немцы, которые наизусть знают “Так поступают все”, попросили нас показать свою версию этой популярнейшей у них оперы Моцарта. И сейчас мы будем работать над этой постановкой. Собираемся ставить “Коронацию Поппеи” Монтеверди и демократичную, забавную оперу Цезаря Кюи “Сын мандарина”.

Когда я был маленьким мальчиком и очень плохо справлялся с арифметическими задачками, мама с папой однажды сказали мне: “Вот выучишь, сколько будет дважды три, и мы возьмем тебя в Оперу Зимина на “Сына мандарина”. Я выучил с большим трудом, а потом уже ничего такого не учил, потому что попал на этот замечательный спектакль.

Я хочу, чтобы маленькие мальчики и девочки, посмотрев наш спектакль, уже никогда не смогли бы воспринять — нет, не арифметику, конечно, — ту пошлость, которая целыми днями выливается на всех нас с экранов телевизоров. Камерному театру нельзя складывать оружие, он должен продолжать борьбу за сохранение останков нашей культуры.

Нам предстоит сдать экзамен на выдержку и стойкость. Нужно освоить себя в новом помещении и его в своем сердце, иначе — не уцелеем. Вот почему долгожданный, самый счастливый день в нашей жизни я считаю и самым трудным, и встречаю его с тревогой, — так говорил Борис Александрович Покровский на пресс-конференции, посвященной переезду Камерного театра в новое здание.

Здание, что соседствует со “Славянским базаром”, где Станиславский и Немирович-Данченко “придумали” Художественный театр; что более десяти лет строилось, а потом в считанные часы сгорело за неделю до своего открытия, и приехавшие на пожарище управляющий трестом Мосжилстрой, осуществлявшим реконструкцию, и ныне лучший друг Камерного Виктор Бехтiev и директор театра Лев Оссовский вместо потолка увидели небо у себя над головой; что за три с половиной года было восстановлено вновь, причем, в долг — два миллиарда рублей должно быть выплачено тресту из федерального бюджета за эту работу. В котором широкая мраморная лестница и просторные фойе со сверкающими зеркалами, огромная закулисная часть и вполне камерный зал с легко трансформирующейся сценой, пригодной для всяческих экспериментов. “Полуподвальное” помещение на Соколе, в котором родился и завел себе многочисленных друзей Камерный театр, тоже остается за ним. Новый адрес: Москва, Никольская, 17.

Наталья ШАДРИНА